

Живет в Дрездене (Германия).

* * *

Только кровоточащая сердцевина - где же тот друг, что даст мне волшебный пендель?
Я перешла на кофе без кофеина, ночи без снов и фильмы без хэппи-эндов -
Чтоб не кричать бессильно в проём оконный, не будоражить прошлое ежедневно.
Чтобы не оживали мои драконы и не летели с горя сжигать деревни.

Татуировки резво бегут по телу строками миллионов моих историй.
Я бы, наверно, больше всего хотела снова поверить во что-то совсем простое.
Я бы хотела вывести все наколки и превратиться в белый и чистый ватман,
Туго скрутить и оставить себя на полке. И никому не вспомниться бесноватой.

Лишь бы убрать из голоса лязг металла - но под подобный проект не достанешь денег.
Сколько пожизненных сроков я отмотала, вляпавшись в паутину перерождений!
Падала в пропасть и, будто зверь, скулила, неудержимо вращаясь в пустое место.
Вновь проступают памятью сквозь белила вечные тени вечного палимпсеста.

Всё так знакомо - с мыслями о нирване вновь убеждаться в цепком и липком "недо".
Падать и падать - прямо до основания, не отрывая глаз от большого неба.
Всё это было, есть и, конечно, будет тысячи раз - беспечны ли мы, мудры ли.

Снова - ещё немножечко ближе к Будде - звёздный дракон на груди расправляет крылья.

* * *

Достопочтенная публика! Проходите - налево до перекрёстка.
Эта женщина - истинный клад, драгоценный сверкающий камень!
Я нашёл её в римских трущобах, она как богиня играла в напёрстки -
А потом ненароком призналась, что умеет видеть руками.

Убедитесь, синьор, из-за плотной повязки нельзя прочитать ни слова.
Напишите на этом листе всё, что в голову вам приходит.
Дорогая! Публика ждёт - для тебя это проще простого!
...Лёгкий шёпот: "Совсем замёрзла - одета не по погоде"...

Треугольники, ромбы, круги - это семечки, детский лепет!
У кого-нибудь есть газета? Пускай в полуметре встанет.
...Тишина и тревожный гул - совсем как в могильном склепе.
Дальний шелест холодного ветра: "Вчера затонул "Титаник"..."

Перерыв. И пока эта чудная женщина выпьет горячего чаю,
Я признаюсь вам, что влюблён - как и вы, должно быть, любили...
Лишь одно не даёт мне спать - её непростая тайна:
Конверт на дне сундука. Запечатанный. С надписью: "Милой моей Сибилле".

С вашего позволения, я сегодня принёс его. - Дорогая, входи же в зал!
...Она стирает руки над тумбой - и медленно-медленно гаснет.
Бледнеет. Кричит. Рвёт письмо в клочки и падает замертво.

...Примите мои глубочайшие извинения. Вам вернут ваши деньги в кассе.

Дом, который построил дед

Вот дом, который построил дед.

А это девица,
Которая с дедом не может ужиться
И хочет уехать учиться в столицу
Из дома, который построил дед.

А это ковбой,
Который так сладко целует девицу,
Которая с дедом не может ужиться
И хочет уехать учиться в столицу
Из дома, который построил дед.

А это те трое,
Что каждую ночь поджидают ковбоя,
Который не в силах расстаться с девицей,
Которая с дедом не может ужиться
И хочет уехать учиться в столицу
Из дома, который построил дед.

А это столица,
Куда переехала наша девица,
Когда безнаказанно наглые трое
За старый должок порешили ковбоя,
Который с утра уходил от девицы,
Которая, с дедом не в силах ужиться,
Решила, что тут же уедет учиться
Из дома, который построил дед.

А это экзамен,
Где сухо и жёстко срезают девицу,
Да так, что потом ей придётся лечиться
И плакать, и плакать, о бедном ковбое,
Которого гадко зарезали трое,
Который – единственный! – верил в девицу,
Которая ищет работу в столице,
Чтоб только обратно не возвратиться
В дом, который построил дед.

А это герой,
Который пять лет обещает жениться,
Который имеет квартиру в столице,
И даже немножко похож на ковбоя,
Которого как-то зарезали трое,
Когда он с утра уходил от девицы,
Тогда ещё полной желанья учиться,
Имеющей план покоренья столицы –
Чтоб только совсем, навсегда удалиться
Из дома, который построил дед.

А это ребёнок,
Которому вряд ли позволят родиться,
Поскольку он портит все планы девице,
Поскольку он вовсе не нужен герою,
Который немножко похож на ковбоя,
Как, впрочем, ему не нужна и девица
Ах, право! Таких миллионы в столице –
Неужто на каждой он должен жениться,
Он даже не в силах запомнить их лица!

Так вот, почему бы и нашей девице
(Подумаешь, с кем-то там трудно ужиться!)
Обратно в провинцию не возвратиться,
В свой дом, который построил дед?

А это альбом,
В котором навеки останутся лица:
Ребёнок, который не сможет родиться,
Лощёный, породистый профиль героя,
Который немножко похож на ковбоя,
Но только совсем не желает жениться...
Профессорша густо рисует ресницы
И «двойку» выводит наивной девице,
Бросая её в мясорубку столицы,
Где только и радости – фото ковбоя,
Которого подло зарезали трое...
И наша помятая жизнью девица...
И дед, чья душа улетела, как птица...
И дом, что с годами успел развалиться, –
Дом, который построил дед.

[Страница автора в Сети](#)